

Между ними ничего не было, но сейчас всё выглядело так, будто что-то есть или вот-вот произойдёт.

Это чувство неловкости и тревоги было для него странным и новым.

Дверь открылась, и Бай Лишэн, с только что вымытыми и высушенными волосами, появился перед ними. На макушке торчала непослушная прядь, что на фоне его ледяного, прекрасного лица делало его гораздо моложе и невиннее.

Такого, бытового, Бай Лишэна Вэй Чжинин никогда не видел. Обычная аура отстранённости теперь казалась менее интенсивной, будто небожитель спустился на землю и стал более человеческим.

Он смотрел на двоих, которые почему-то вместе появились у его двери, и его лицо явно выразило удивление.

Хуан Цзинчжи, не дожидаясь, пока тот опомнится, уже самоуверенно вошёл в комнату.

— Я пришёл с младшим братом, — сказал он на ходу. — Умираю от жажды, есть вода?

Бай Лишэн последовал за ним, разговаривая с Хуан Цзинчжи не слишком вежливо:

— Зачем ты пришёл?

— Разве нельзя прийти за водой? — Хуан Цзинчжи развалился на диване в гостиной, поднял голову и, увидев, что Вэй Чжинин всё ещё стоит у двери, крикнул Бай Лишэну:

— Посмотри, какой он вежливый, почему бы тебе не пригласить младшего брата войти?

Бай Лишэн промолчал.

Разве это уместно, чтобы ты такое говорил?

Вэй Чжинину не оставалось выбора, кроме как войти. Бай Лишэн стоял у прихожей, их взгляды встретились. Губы Бай Лишэна дрогнули, и в конце концов он не удержался, спросив:

— Ты сегодня вечером выходил?

Вэй Чжинин вспомнил, как отказался от приглашения на горячий горшок, и, немного поколебавшись, кивнул:

— Да.

Бай Лишэн не стал спрашивать, почему тот соврал, просто сказал:

— Заходи, садись.

Вэй Чжинин вошёл и сел на диван ближе всего к двери. Бай Лишэн налил два стакана воды и передал им. Хуан Цзинчжи взял свой и залпом выпил больше половины.

— Как вы двое снова встретились?

Хуан Цзинчжи, поставив стакан, потянулся:

— Я же говорил тебе, я сопровождал маму на благотворительный сбор средств, где и встретил Сяо Нина.

Сердце Вэй Чжинина ёкнуло, он нервно сжал ладонь. Он забыл предупредить Хуан Цзинчжи, чтобы тот не рассказывал Бай Лишэну об этом. Но затем он подумал: а почему Хуан Цзинчжи должен его слушать? Они были давними товарищами по команде, зачем ради постороннего врать.

— Да, я сопровождал одного старшего, — быстро подхватил Вэй Чжинин слова Хуан Цзинчжи, прежде чем Бай Лишэн успел спросить.

Хуан Цзинчжи посмотрел на него, улыбнулся и ничего не сказал.

Бай Лишэн перевёл взгляд на стакан перед Вэй Чжинином и медленно произнёс:

— Попей воды. Уже поздно, посиди немного и иди отдыхать.

Вэй Чжинин почувствовал в его словах намёк, что его выпроваживают, и встал:

— Тогда вы поболтайте, я пойду.

Хуан Цзинчжи промолчал. Бай Лишэн кивнул и тоже поднялся.

— Я провожу тебя.

— Не нужно, — Вэй Чжинин растянул губы в улыбке, не обращая внимания на то, насколько она была напряжённой. Ему казалось, что если он останется ещё на секунду, обязательно что-нибудь случится. Он буквально выбежал из комнаты Бай Лишэна.

Едва Вэй Чжинин ушёл, Хуан Цзинчжи сказал:

— Ты его напугал.

Бай Лишэн вернулся и сел на диван, его взгляд мгновенно стал глубоким.

— Какая женщина сопровождала его на тот благотворительный сбор средств?

Хуан Цзинчжи пожал плечами:

— Ты же знаешь. Зачем спрашиваешь, если знаешь? Специально, что ли?

— Из него правды не вытянешь, — ответил Бай Лишэн.

Хуан Цзинчжи усмехнулся:

— Что ты делаешь? Думаешь о людях так плохо? Осторожность не помешает, но вы же не близки. — Он сменил тему:

— Или ты действительно к нему что-то чувствуешь?

На следующее утро Вэй Чжинин проснулся от будильника, установленного на шесть тридцать. Умывшись, он понял, что в комнате делать нечего, и, раз наступило время завтрака, спустился в ресторан один.

Было ещё рано, только начало восьмого, и в ресторане было мало людей. Официанты только начинали расставлять блюда на шведском столе.

Вэй Чжинин взял порцию рисовой каши. Когда рука потянулась к яичнице, в его голове зазвучал голос Ли Пэйжань, словно заклинание монаха Тан Саньцзана. Он вздрогнул и вместо этого взял варёное яйцо.

Пока он искал место, кто-то вдруг окликнул его по имени. Вэй Чжинин обернулся и увидел Гу Яо и Линь Цяньцян, машущую ему рукой у столика у окна.

— Привет, доброе утро, — Линь Цяньцян помахала ему.

Стоявший к нему спиной Гу Яо обернулся и лишь вежливо улыбнулся, что и считалось приветствием.

— Доброе утро, — ответил Вэй Чжинин.

Увидев, что он один, Линь Цяньцян с энтузиазмом предложила ему присоединиться.

— Нет, спасибо, — вежливо отказался Вэй Чжинин, оглядывая их двоих, и с лёгкой шуткой добавил:

— Я не буду третьим лишним.

— Что ты, — Линь Цяньцян смущённо прикрыла рот рукой, глядя на мужчину напротив с выражением влюблённой девушки:

— Мы с Гу Яо просто друзья, понимаешь?

Вэй Чжинина не интересовали чужие сплетни, он лишь улыбнулся и, указав на другой столик, сказал:

— Я пойду туда.

— Пока-пока, — Линь Цяньцян помахала ему рукой.

Вэй Чжинин подошёл к столику подальше от них и поставил свой поднос.

— Учитель Бай! — голос Линь Цяньцян внезапно прозвучал громче.

Вэй Чжинин был благодарен Линь Цяньцян за её социальную активность, иначе он бы не заметил, что Бай Лишэн тоже пришёл на завтрак, так как сидел спиной к входу.

Он помешивал тёплую рисовую кашу, наблюдая, как жёлтые кусочки маринованных овощей тонут в белой мягкой каше.

— Учитель Бай, вы сами пришли на завтрак? Присоединяйтесь к нам, — голос Линь Цяньцян звучал более возбуждённо и тепло, чем когда она приглашала Вэй Чжинина.

— Нет, спасибо, — спокойно ответил Бай Лишэн сзади.

Вэй Чжинин молча положил ложку каши в рот.

Сзади стало тихо. Он сидел далеко от стойки с едой и входа, поэтому, даже если бы он не успел

поздороваться с Бай Лишэном, это было бы простительно, правда?

Съев пару ложек каши, он взял яйцо и начал его чистить.

Только он наполовину очистил скорлупу, как в поле зрения мелькнула тень. Он удивлённо поднял голову и увидел, что Бай Лишэн уже отодвинул стул и сел напротив.

— Учитель Бай... доброе утро.

— Доброе утро, — Бай Лишэн выглядел совершенно естественно, что лишь подчёркивало нервозность Вэй Чжинина.

Яйцо в его руках внезапно перестало казаться аппетитным. Вэй Чжинин почувствовал, что сзади на них смотрят два горящих взгляда. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что это были Гу Яо и Линь Цяньцян.

Вот так поворот: только что он размышлял о чужих сплетнях, а теперь сам стал объектом сплетен.

Бай Лишэн сделал глоток кофе и поднял глаза, смотря на него чистым, ясным взглядом.

Вэй Чжинин почувствовал себя неловко под его взглядом и спросил:

— Зачем ты сел сюда?

Ответ Бай Лишэна был таким же прямым, как и его взгляд:

— Потому что ты здесь.

Вэй Чжинин чуть не задохнулся. Бай Лишэн, увидев, что тот чистит яйцо, добавил:

— Ешь быстрее, а то остынет.

Вэй Чжинин вдруг пожалел, что решил прийти на завтрак. Он совсем забыл, что они с Бай Лишэном официально считались парой по версии шоу, и совместный завтрак не был чем-то особенным.

Он опустил взгляд на жёлтые кусочки маринованных овощей в каше и вдруг нашёл тему для разговора.

— А где учитель Хуан?

Бай Лишэн спросил:

— Какой учитель Хуан?

Вэй Чжинин слегка раздражённо ответил:

— ...Хуан Цзинчжи.

Бай Лишэн сказал:

— Он уехал прошлой ночью, срочно вернулся на съёмки.

— О, это тяжело, — Вэй Чжинин опустил голову и продолжил есть кашу, как будто ничего не

произошло, но камень, долго лежавший у него на сердце, наконец немного сдвинулся.

Если Хуан Цзинчжи пробыл здесь недолго, то, возможно, у него не было времени рассказать Бай Лишэну о том, что произошло на благотворительном сборе средств.

Или, может быть, такие люди, как Бай Лишэн и Хуан Цзинчжи, просто не интересуются делами таких, как он.

Бай Лишэн допил кофе, вытер рот салфеткой и медленно произнёс:

— Он сказал, что человек, с которым ты был вчера, — это Чжао Сяо из «Хуаньцю», верно?

<http://bllate.org/book/16173/1449975>